

Пролетая над гнездом куницы

Как и многие, я не избежал революционной юности, я был анархистом, читал Прудона, Бакунина и князя Кропоткина и топтал мостовые под черным флагом, как на этом фото. Со временем поняв, что все это в сущности СТС-революция, стал более сдержан в проявлении своих политических взглядов. Тем не менее, Петр Алексеевич Кропоткин остается для меня образцом человека с принципами, умеющего пожертвовать многим ради своих убеждений. Хотя бы потому, что князь, наследник древнего рода, окончив с отличием пажеский корпус, отказался от всех привилегий и добровольно поступил на службу в

СТС-революция.

КАЗАКЪ « СЕВЕРЪ-ОФИЦЕРЪ »
Амурской Кавалерийской Бригады, 19 июля 1862.
 (Въ карманной форме).

Форма амурских казаков.

Амурское конное казачье войско есаулом к ужасу своих однокашников, вычитавших в «Памятной книжке для офицеров», что полк имеет «Мундир — черного сукна, с простым красным воротником, без петличек. Папаха из собачьего или иного какого меха, смотря по месту расположения. Шаровары — серого сукна».¹ Кропоткин иронично относился к своему титулу князя, а так же и к другим словесным атрибутам, в том числе геральдике. И о гербах он говорит чаще всего с некой интеллигентной издевкой. Отец его гордился своим родом и с необыкновенной торжественностью указывал на пергамент с гербом, висевший на стене в кабинете. Это был герб Смоленского княжества, покрытый горностаевой

мантией, увенчанный шапкой Мономаха. Свидетельствовало и скреплялось департаментом Герольдии, что род ведет начало от внука Ростислава Мстиславича Удалого, и предки были великими князьями Смоленскими. К гордости отца за пергамент было заплачено триста рублей. Как большинство людей его поколения, отец не был особенно силен в русской истории и ценил пергамент главным образом по стоимости его, а не по историческим воспоминаниям.

Далее Кропоткин признает, что род был древним, однако ничем он не отличился в истории, кроме курьезов. Иван Кропоткин воеводствовал в Нарве и чуть ли не был бит батогами при Грозном, другой Кропоткин ходил с Тушинским вормом, то есть с восставшей гольтьбой, против московского боярства. Третий из Кропоткиных упоминается только потому, что учинил какое-то «буйство на царском крыльце», где по утрам собирались

Герб Кропоткиных из Гербовника Дурасова.

¹ Кропоткин П.А. Записки революционера. С-Пб., 1907, С.110-111

всякие просители мест.¹ У его отца также была гербовая печать, которой он запечатывал свои письма написанные в полуофициальном, полушутливом тоне.²

В таком же, скорее, полушутливом тоне Кропоткин рассказывает в своих мемуарах о других своих встречах с геральдикой. Он высмеивает старого китайского чиновника за его пиетет перед бумагами и гербами, который глядел с презрением на их паспорт несколько строк, по-русски и по-монгольски написанных на обыкновенном листе писчей бумаги и скрепленных сургучной печатью, но был совершенно ошеломлен, когда вместо паспорта ему предъявили номер «Московских ведомостей» где помещается государственный герб и много текста.³ На собственном опыте могу сказать, что любовь к красоте и помпезности гербов и бу-

мажек до сих пор сохранилась у чиновников, и не только и не столько китайских. Забавные ремарки относятся также скорее к проявлениям человеческой природы, нежели геральдики: «Когда я в первый раз приехал в Женеву, агент русского правительства, который должен был следить за эмигрантами, был всем нам хорошо известен. Он назывался «графом Х.», но так как у него не было ни лакея, ни кареты, на которой он мог бы поместить свой герб, то он вышил его на попонке своей собачки».⁴

Не перестает князь-анархист ерничать даже в траурные моменты: как воспитанник пажеского корпуса он участвовал в официальных процессиях. После смерти вдовствующей императрицы Александры Федоровны её гроб стоял в соборе Петропавловской крепости и пажи в числе прочих стояли возле него на часах. «Над гробом, под куполом собора, сделан был громадный балдахин, увенчанный большой позолоченной короной. От нее к четырем громадным пилястрам, поддерживающим купол, ниспадала огромная пурпурная мантия, подбитая горностаем. Впечатление получалось сильное: но мы, пажи, скоро открыли, что золоченая корона сделана из картона и дерева, что лишь нижняя часть мантии бархатная, верхняя же — из красного кумача и что вместо горностаея употребили белую бумазею с нашитыми беличьими хвостиками. Покрытые крепом

¹ Там же. С.14

² Там же. С.29

³ Там же С.144

⁴ Там же С.207

Похороны Александры Федоровны.

щиты с гербами были тоже картонные. Но народу, которому вечером разрешили проходить мимо катаfalка, чтобы приложиться к золотой парче, прикрывавшей гроб, не было времени рассмотреть бумажный горностаи и картонные щиты. Желанный театральный эффект получался, и притом обходился недорого. Во время панихид члены императорской фамилии, как водится, стояли с зажженными свечами, которые тушились после прочтения известных молитв. Раз один из маленьких великих князей, увидавши, что «большие» тушат свечи, перевернув их, сделал то же самое и нечаянно поджег черный креп, ниспадающий позади него с щита. Через мгновение щит и бумажная ткань пылали. Громадный огневой язык побежал вверх по тяжелым складкам так называемой горностаевой мантии».¹ Впрочем многие тогда отмечали, что эти похороны были уже не столь пышными как многие предыдущие. Но нас в «Записках революционера» заинтересовал совершенно другой фрагмент. Приведем его полностью:

На восьмом году в моей жизни произошло событие, определившее, как пойдет мое дальнейшее воспитание. Я не знаю в точности по какому случаю, но полагаю, что по поводу двадцатипятилетия со дня вступления на престол Николая I в Москве подготавливался грандиозный бал. Двор должен был прибыть в старую столицу, и московское дворянство решило ознаменовать событие костюмированным балом, в котором детям

¹ Там же С.82-83

предстояло принять видное участие... Нас с братом считали слишком молодыми, чтобы принять участие в торжестве. Но в конце концов я попал-таки на бал. Наша мать была очень дружна с Назимовой, женой генерала, который был впоследствии виленским генерал-губернатором. Назимовой, очень красивой женщине, предстояло явиться в сопровождении восьмилетнего сына, в великолепном костюме персидской царицы. Соответственно и сын должен был быть в очень богатом костюме, перехваченном поясом, украшенным драгоценными камнями. Но мальчик заболел как раз перед балом, и Назимова решила, что один из сыновей ее лучшего друга лучше всего заменит больного. Нас с Сашей позвали к Назимовой, чтобы примерить костюм. Он оказался короток для Александра, который был выше меня ростом; но мне костюм пришелся как раз впору. Решено было, что изображать персидского царевича буду я. Громадный зал московского дворянского собрания был наполнен гостями. Каждому из детей вручили жезл с гербом одной из шестидесяти губерний Российской империи. На моем жезле значился орел, парящий над голубым морем, что, как я узнал впоследствии, изображало герб Астраханской губернии. Нас выстроили в конце громадного зала; затем мы попарно направились к возвышению, на котором находились император и его семья. Когда мы подходили, то расходились направо и налево и выстроились таким образом в один ряд перед возвышением. Тогда по данному нам приказанию мы склонили все жезлы с гербами перед Николаем... Апофеоз самодержавия вышел очень эффектным. Николай был в восторге. Все провинции преклонялись перед верховным правителем. Назимова была в восторге и заказала акварельный портрет, на котором она изображена в персидском костюме и я рядом с ней.¹

И тут Кропоткин, видимо по своей анархической привычке, рушит порядок в наших представлениях о геральдике фразой: «орел, парящий над голубым морем, изображал герб Астраханской губернии». При том, что астраханский герб с незапамятных времен представлял собой в лазоревом поле кривую саблю с короной над ней. Мало того при попытке вспомнить рисованную летящую птицу над морем, в голове всплывает лишь кадр из

Герб астраханский.

¹ Кропоткин П.А. Записки революционера. С.24-25

мультфильма «В синем море, в белой пене», но это совсем не герб. Может, Кропоткин ошибся в идентификации фигуры. Но это в каком же восторге надо быть от бала, чтобы перепутать саблю и птицу. А может, мы близки к новой геральдической сенсации и сейчас откроем новый герб Астраханской губернии? Другого описания бала 1851 года мы

не нашли, однако есть описание бала 1849 года, при этом не в мемуарах, а актуально, и не восьмилетним ребенком, а взрослым человеком.

В субботу светлой недели, 9-го апреля, в доме московского градоначальника, в присутствии их императорских величеств и всего августейшего их семейства, совершился вполне русский праздник. Ровно два месяца тому назад, 9-го февраля, московское общество видело один прекрасный эскиз той картины, которая, теперь, вполне dokonчанная, во всем блеске и великолепии, предстала наконец взорам державных гостей Москвы, и праздник достиг своей цели.

Англичане XVI столетия, пышный двор Елисаветы и сама королева, съ своими приближенными, открыли шествие. Англии уступила шаг смиренная Россия, сознавая, что на пути всемирного образования Англия шла впереди. За нею развернулось, как великолепный, безконечный свиток, Русское царство. Мы поклонились красоте златоверхаго Киева и славнаго города Владимира. В скромном величии прошли перед нами седовласая Москва и уже степенный Петербург. Многие города, громкие памятью истории, прислали своих представителей на праздник: Белозерск, Чернигов, Ростов, Углич, древняя княжеская, Вязьма, известная битвой, сокрушившей силу неприятеля, Галич, блиставший верным, жемчужным нарядом жен своих, Вологда, Пермь, Екатеринодар, Петрозаводск. Уфа дала живописнаго башкирца с меткими стрелами. Подолия—прекрасную малороссиянку. Вильно — такую же литвинку, стройную и русокудрую, с задумчивыми очами севера. Грузия—новую грузинку, не уступившую первой. Гостья Невы из Петербурга перелетала в горный Дагестан и вышла своенравной черкешенкой Екатерина прислал юную чету переселенцев сербов. Бялосток красовался видной парюю. Черноокая Бессарабия напоминала негу Азии, и при ней великолепен был молдаванин, в чалме и парчах востока. Снова кланялись мы и прежним знакомым, и пленительному Воронежу, и пышной калужанке, которую вел царский сокольничий, Рязани и Тамбову, которые остались верны местным, народным одеждам, и восточным глазам Дербента... Перед каждым городом или областью боярский отрок нес герб. Дети—

лучший цвет московского дворянства—миловидной прелестью возраста и русской одежды, украшали это шествие и придавали его степенной важности что-то милое, кроткое и веселое... Когда разступился хоровод на две стороны, дети прошли строем с своими значками и преклонили их перед императорскими величествами.¹

И, судя по многим деталям, это один и тот же бал, а анархический князь, возможно, просто слегка перепутал даты. И этот бал действительно был известен, и есть другое его описание, данное Погодиным: *«Вообразите же теперь, что все губернии, страны и области, составляющие безпредельную Россию, в лице своих представителей, являлись на смотр к своему верховному Владыке и преклоняли пред ним свои знамена. Вообразите, что он должен был чувствовать! Какое впечатление должны были получить его зрители! Вот кланяется ему старый Киев, свободный Новгород, вот идет первопрестольная Москва, коей герб несет маленьким Ростопчиным, внуком знаменитого градоначальника в 1812 году, за нею являются Владимир и Смоленск, и Ростов, и Чернигов, Рязань, Кострома, Псков, Тверь, Вологда... и царство Казанское, и царство Астраханское, и царство Сибирское, вedomое Ермаком, а там отдаленные наши области - и Грузия, и Мингрия, и Дагестан, Карабах, Ширван, Шемаха, Бессарабия и прочия и прочия. - А между тем воспевается песня:*

Слава Богу на небе. Слава!

Государю нашему на сей земле Слава!

Чтобы нашему Государю не стареться. Слава!

Его цветному платью не изнашиваться. Слава!

Его добрым коням не изъезживаться. Слава!

Его верным слугам не изменяться, Слава...»²

Всё же, возможно, это были два разных бала, проходящие по схожим сценариям? Тем более в списке «Порядка, в каком следовали лица, представлявшие столицы, города, области и народы русской империи, равно и отроки, несшие гербы» указано, что Астраханский герб нес князь Гагарин.³ Автор музыки гимна Российской империи Алексей Федорович Львов в своих записках пишет, что на маскараде у генерал-губернатора графа Закревского, в котором были изображены костюмы всех Российских губерний, а потом на балу дворянского собрания, в котором маскарад этот был повторен, перед изображением каждой губернии шли по два

¹ Шевырев С.П. Русский праздник, данный в присутствии их императорских величеств 9-го и 11-го апреля 1849 г. // Москвитянин «Московская Ведомости» 1849 г. четверг, 21 апреля, № 48; То же Русский костюмированный бал в Москве в 1849 г. /Статья С.П. Шевырева, сообщ. А.С. Наставина // Русская старина, 1883. – Т. 37. - № 3. – С. 718-724.

² Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Т.10 С-Пб, 1896, С.249-250.

³ Русский костюмированный бал в Москве в 1849 г. /Статья С.П. Шевырева, сообщ. А.С. Наставина // Русская старина, 1883. – Т. 37. - № 3. – С.723

мальчика со значками.¹ Возможно, Кропоткин был вторым мальчиком и сопровождал Гагарина. Но тогда за ними должна была идти Анастасия Александровна Назимова в костюме персидской царицы. Анастасия Александровна участвовала в процессии, но представляла не Астрахань, а Уфу. Герб Уфы нес отрок Назимов. Однако указано, что на балу 11 апреля Назимов по болезни был заменен князем П. Кропоткиным.² Таким образом, в своих мемуарах революционер описывает именно бал 1849 года, где на самом деле он нес не Астраханский, а Уфимский герб. И ух, выдохнули мы, всё прояснилось, но тут же вдохнули вновь. Но это нисколько не проясняет и не облегчает задачу, поскольку Уфимский герб известен не хуже Астраханского и там совсем не орел, а «бегущая куница в серебряном поле»³. Или куницы с недавних пор стали вить гнёзда?

Но в 1849 году не существовало Уфимской губернии, была Оренбургская губерния, хотя её центром была Уфа. И фактически гербом Оренбургской губернии был герб Оренбурга 1782 года: «Золотое поле, разрезанное голубою извилистою полосою, показывающее протекающую тут реку Урал. В верхней части щита выходящий орел, в нижней части голубой Андреевский крест, в знак верности сего города».⁴ В 1839 году даже появились варианты гербов уездных городов с изображением вместо уфимской куницы герба Оренбурга.⁵ И это не парящий над морем орел, но что-то, что можно принять за эту композицию.

И, возможно, исходя из правила «губерния у нас имеет даже и герб

Герб на оренбургских губернских ведомостях.

¹ А.Ф.Львов Записки//Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1884. Выпуски 5-6 М.,1884, С.90

² Русский костюмированный бал в Москве в 1849 г. /Статья С.П. Шевырева, сообщ. А.С. Наставина // Русская старина, 1883. – Т. 37. - № 3. – С.723

³ ПСЗ. Собр.1, т.XX, №15427

⁴ Там же.

⁵ Ломанцов В.А. Геральдика Оренбужья//Гербовед 1997 №15

своего главного города»¹ герб Оренбургской губернии мог порой восприниматься как герб Уфы, подобно тому как это было в Олонецкой губернии, хотя это, конечно, лишь гипотеза, подтвержденная мемуарами анархиста, в которых он, описывая детские впечатления, перепутал год, губернию и герб, что лишь доказывает с какой осторожностью надо относиться к свидетельствам мемуаров.

¹ Лохвицкий А. Губерния ея земские и правительственные учреждения. Ч.1 С-Пб., 1864 С.99